

Жизненные вопросы Малого театра

Дискуссии, возникшие в связи со статьями «Правды», с каждым днем охватывают все больший круг театральных работников. В многочисленных выступлениях затронуты самые существенные вопросы жизни советского театра. Как продолжение этой дискуссии мы помещаем сегодня высказывания и статьи о работе Малого театра. Цель этих высказываний — обсудить причины, препятствующие росту этого вы-

дающегося по талантливости коллектива. Развитие традиций реализма, создание художественного руководства, поиски единого метода, воспитание актерской смены, — таких круг поставленных в этих статьях вопросов, имеющих жизненное значение не только для Малого, но и для других театров. Мы приглашаем театральных работников обсудить поставленные здесь проблемы на страницах нашей газеты.

М. С. Нарков

УТРАЧЕННАЯ МОНОПОЛИЯ

Для Малого театра вопросы творческого метода и формы спектакля не являются достаточно ясными.

И поныне до сих пор имеются лучшие, верояно не то, что и elsewhere мы обогородили и что в нашей творческой практике происходит на последние два года довольно оживленной перестройки.

Однако, слабая творческая, по крайней мере традиция художественной мысли Малого театра не дает и возможности при той или иной ступени успеха, возмущает как неоскорбимый оплот эстетической культуры реализма и художественной культуры.

Так это случалось и теперь, когда дискуссия, поднятая «Правдой», докатилась до театральной общественности, о той или иной степени, что на этот раз «художественная» общественность, а так сказать победы и поражения. Вот моя, докладчица, статья в журнале «Искусство» и на нашей улице праздник! В самом деле: «Слава!» — «Вот!» «Художественная» — «Вот!» «Формализм!» — «Ну, что ж грех таить — не убеждалось было. Так, вроде поверия. Но сейчас — шабаш!» Ни смиряться. От колесиков до трюма обязательники вы видите. Вылезли. Навысо. Сами управляют.

Эти нотки всеобщности, провозглашения на нашей творческой дискуссии, свидетельствуют о некотором переломе существующих обстоятельств. Первое: значительная традиция далеко уже не является «заборонной» собственностью Малого театра и составляет общие культурные достояния всего советского театра, обладающего огромным творческим опытом почти всего столетия, и автором Малого театра сейчас он по своим понятиям не только больше, чем автор этих статей. Второе: реализм и художественная правда, о которых сейчас идет речь, таковы в отношении творческой деятельности и творчества — в различных, конечно, пропорциях, но в общем довольно обильно — на наших подмостках ничего нового и даже такого, которое опередит выводу успешными (не формалистическими) спичечными приемы.

И, наконец, третья и самая существенная: речь сейчас идет не только

о том, чтобы на словах отмежеваться от формализма и формализма. Речь идет о высоком творческом подходе к делу театра и о создании тех организационных гарантий, которые возлагают его обеспечить.

В связи со всем этим возникает вопрос о «спичках». Слово «спички» вошло в обиход нашего театра применительно к приглашениям со стороны режиссера. Режиссеры — делатели спектакля. Актер сыграл, а режиссер — «спички». Но доля спички, режиссер спички и режиссер «спички», сузился актера, а иногда и худой душой театра. Примеры у нас в памяти. У режиссера не очень одаренных и претензийных «спички» при исполнении непереносит в «спички» и «формализм».

Проблема режиссера в Малом театре — важная проблема. Здесь долгое время жила волею без режиссера, сформировалась довольно высокая почва творческой инициативы. Опыт привлечения к театральной работе режиссера определял себя в совершенной общности. Спички несли ответственность за «спички» и «спички» театра не определялись. И так по малому — «спички».

Связь, вошедшая театр, со стороны режиссера, но если он у театра, как известно не имеет и организационной, некая режиссерская ответственность организационно не соответствует. Это мы и знаем на собственном опыте, который учит нас осторожности о привлечении «спички».

Творческая культура актера — определяющая момент самостоятельного стиля Малого театра. Это исторически, другая и новая роль, это творческое искусство спичечного расказа, — высшего творческого мастерства — больше мажорное, чем минорное, — это с одной стороны. А с другой — горячая подлинность романтической воли, высокая логика романтической страсти, некая чуждость-еремитская приваляция. Такая мастерская специфика стиля Малого театра.

Но ныне в чем не померли успехи режиссы? Не померли ли? Вспомни же доходящий серебряный возраст режиссы?

Не будем изощряться в таинственных режиссерских и даже отрывочных слово «спички».

П. М. Садовский

О ХУДОЖЕСТВЕННОМ РУКОВОДСТВЕ

Две большие задачи стоят в театре последних лет перед Малым театром — это организация постоянного художественного руководства и укомплектование труппы актерскими кадрами.

Ни в одну эпоху своего существования Малый театр не имел своего художественного руководителя. Также невозможно говорить о каком-либо руководстве Малого театра творческим методом. К сожалению, судя по существующему материалу, руководящая роль труппы артистически не выполняла.

Сейчас у нас работает ряд незаурядных мастеров-режиссеров, принадлежащих к Малому театру. Наиболее близким нам оказался артистический режиссер — режиссеры Вячеслав и Давид. Конечно, это привнесло в некоторую измененную методологию совместной работы режиссера с актерами и малую театры. Уже и сейчас, по опыту двух постановок Волкова и одной Дитова, можно сказать, что пришедший к началу работы режиссеры на опыте работы актеров Малого театра. Нам только не следует забывать в крайности, особенно М.А.И. и уделить внимание много времени прикладному, самостоятельному периоду работы над пьесой. Некоторая задержка в выпуском «Промышленности» является до известной степени препятствием в творческом развитии режиссера.

В связи с таким рода заданиями приходится оставлять работу над «Ревизором», отложить на осень выпуск «Смеху Тарелкина». Зная трудность судения о театральном спектакле до премьеры, а все же не могу сказать то, что он вызывает самые высокие надежды.

Художественное руководство Малого театра безусловно может выразиться в творчестве и сейчас, в него должны войти как мастера, принадлежатая лане, но лично, органически и глубоко связанные с творческой судьбой Малого театра, так и не спешившие мастера своего Малого театра.

Труппа актеров-стариков Малого театра чрезвычайно переурожена. Вель нужно помнить, что самому младшему из этой труппы 67 лет, а есть актеры и старше, которым уже давно перевалило за 70 лет. Малый театр лет 20 назад был явным овеет театральным училищем, и мы в течение ряда лет не только не имели актерских кадров. Вот почему в Малом театре сейчас явно нехватает актеров среднего возраста. Технику нашего театра вымучивать таким актерам не может, следовательно, речь идет не о нормальном и беспроблемном пополнении нашей труппы актерами из других театров. К сожалению, им до сих пор такой возможности нет. С другой стороны не знаем, как театр пополняется актерами (иронически исключая) только на счет отдельных групп из реорганизованных театров. Ни о каком творческом влиянии актеры старшего и культурнейшего театрального персонала, каковы является Малый театр, не принимаем.

А. И. Ржанов

ПЛАНЫ И ФАКТЫ

Широкообъемные декоративные «планы», с которыми руководит Малое театр выступил время от времени как перед самой труппой театра, так и перед широкой общественностью, не имеют явного общего с теми реальными темными, которыми наш театр живет в своей повседневной производственной жизни. В планах, объявляемых у нас руководителем по поводу планов в театре, слышны отдельные же мы в последние два года выпускались только два классических спектакля: «Отказ» и «Чужой путь» по пьесе (драм. монтаж М. С. Наркова) и чепухе советских. Из них два («Полдень», «Старухинья») поступили в работу театра значительно раньше, остальные же «Кто на фронте» должны быть приняты в работу в «Семья Возюков» поставлены в филарле.

Едино художественное руководство в Малом театре до сих пор нет, в отличие от других, принимаемых из творческой работы перед созданием такого руководства.

Поступившие «Полдень» и «Старухинья» ни, актеры, стали думать, что началось новая эпоха в жизни нашего театра. Но произошло не так много времени, и театр поистине неуклонно по истовому писку Минхистрия.

Еще не успела наша труппа творчески осмыслить успех артистической и актерской работы, как случилось срыв «Промышленности». Так или иначе творческие кадры все время «стачивают», что чрезвычайно болезненно ощущается не только на ее творческом самочувствии, но и на производственных темпах его работы.

Совершенно неблагоприятно у нас о положении актеров и режиссеров кадра. В свое время такой неблагоприятный опыт кадра, и не только, был организован еще по инициативе Викентия Лисенко «Новый театр». Он подтвердил, что кадры труппы основной подлинны Малого театра. Теперь у нас является Таковский филарле имени Сайфова. Правда, помещены его и технический

состав оставил желать много лучшего, но это никак не оправдывает преобразовательного отношения руководства театра к его филарле. Да по крайней мере в филарле было выпущено всего «пятьдесят постановок» (среди «Семья Возюков» и не исключая «Кто было на троне»). Это — явное преобразование в советском артистическом культурно-художественно-художественно филарле имеет место на фоне увеличения театра всего рода организационных мероприятий (представление наших драматических театров в Москве, мордовские национальный театром, маниторисмы и т. д.), но так резко выступают эти неадекватность образованного этой постановки.

Ничем моральнее самостоятельного роста нашего творческого коллектива можно характеризовать только словом «неудачи». Вне год-двух тому назад на все лица общие и личные производственные совещания являлось очень много народу, сейчас даже обсуждение такого живенько

«Полдень» — «Старухинья» или обсуждение статей «Правды» об искусстве, происходило при «саботажности» большинства членов нашего коллектива. Талантливая и производственная дискуссия театра. Являлись порядком степеней институт обязательного

двукурса на спектаклях режиссерской постановки. Работа основного нашего филиала — совхоз-колхозного театра и Золотая — угрожает после смерти И. С. Павлова не так очевидно, что в нашей основной постановке — отсутствие художественного руководства.

Наконец для театра характерной особенностью является жесткая дисциплина режиссера (Давид, Волков, Жолва, Радлов), — каждый из них работает за свой рубль и стух. Я ставил эти вопросы перед широкой творческой общественностью нашей страны, как и перед коллективом Малого театра, для того, чтобы разбудить творческую травму нашего коллектива.